

«Линяем, цыпа». Как Немцов Дилана следить за базаром учил.

Я долго ждал этой книги. Этой книги с нетерпением ждал весь мир. Многие легенды рока – Элвис Пресли, Джон Леннон, Фредди Меркьюри и другие – давно ушли, а Боб Дилан продолжает выступать. Но, несмотря на десятки биографий, написанных исследователями, тысячи интервью и документальные фильмы, люди по-прежнему мало что знают об этом человеке. Он всегда прятался от камер за темными очками. И вот наконец решился поведать миру о себе. Первая часть его автобиографии под названием «Хроники» дает «возможность постигнуть сознание и искусство автора на важнейшей развилке, когда Дилан обретает голос, который обращается к целому поколению и (невзирая на протесты автора) говорит от имени этого поколения¹», написала в своей рецензии газета «Вашингтон Пост». Чувствуете размах?

Помню, как во времена увлечения роком ходил по улицам и напевал отрывки из его песен. Они воспринимаются как мантра: напеваешь мелодию снова и снова, чувствуя причастность к чему-то глубокому и мудрому. В чем состояла эта мудрость, я при этом, правда, не всегда понимал. Сказывался недостаточный уровень знания английского языка и незнакомство с реалиями. И вот, читая «Хроники», я снова прикасаюсь к своему прошлому, надеясь найти ключ к той самой мудрости.

Итак. Дилан Б. Хроники. Том 1 / Пер. с англ. М. Немцова – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 364с. Ну что ж, неплохо. Я видел как-то сайт Максима Немцова, посвященный Журналу Небуквального Перевода «Лавка языков» (<http://spintongues.msk.ru/>), ресурса, в котором он собрал огромное количество переводов. Сам он переводил произведения Уильяма Берроуза, Джека Керуака, Чарльза Буковски и других авторов, и, судя по нескольким интервью, энтузиаст своего дела. Обладатель премии «Редактор года» (2002).

Но самое главное, что в свое время (еще в 1985 году) Максим Немцов перевел экспериментальный роман Дилана – «Тарантул», написанный в жанре потока сознания. Да и начинал он переводить в конце 70-х с песен, потому что хотел понимать, о чем поют зарубежные рок-группы. Позже редактировал неформальный музыкальный журнал "ДВР" (Дальневосточный Рок) и даже перевод «Хроник» посвятил памяти одной из ярких фигур рок-сцены Владивостока – Александру Демину, с которым был лично знаком. Демина, как и Майка Науменко, лидера питерской группы «Зоопарк», в свое время окрестили русским Бобом Диланом.

В конце книги – полезное приложение с перечислением музыкантов, упомянутых в тексте. Целых 54 страницы. Все упомянутые песни переведены, а в сносках дается оригинальное название. Тем лучше. Раз Боб Дилан как музыкант и личность переводчику близок, за перевод можно не опасаться.

Но уже в первой главе кое-что начало приедаться: «всячески тусоваться», «залипать» («на фиксации», «на книгах», «на дури», «на каждой песне»), «париться» возникали в переводе слишком часто. Как-то не верится, что в 63 года человек может так писать. Нет, конечно, всякое бывает, тем более, что от такого человека, как Боб Дилан, можно ожидать чего угодно. И все же, глядя на оригинал, не особенно заметно, чтобы Дилан выражался молодежным жаргоном: «hang around», «be keen on»/«addicted to», «no anxiety». А в переводе это бросается в глаза.

Встречаются слова, которые вместо перевода просто транскрибированы: «плейлист», «лонгплей», «джукбокс», «король Тут» (в русском такой сокращенной формы для египетского фараона Тутанхамона нет). Порой создается впечатление, будто текст переводило несколько человек: в одном месте слово «mainstream» передано как «главное русло», в другом – «мейнстрим» (или «мейнстримовая культура»). «Jukebox» тоже раздваивается: то «джукбокс», то «музыкальный автомат». И катается наш герой по Нью-Йорку то на «сабвее», то на «подземке».

Конечно, советские рок-н-роллышники 70-80-х любили говорить «шузы», «гирла», «бэйби», да и сейчас в любой профессии найдется куча заимствований. Но ведь «Хроники»

¹ Перевод изд-ва «Эксмо»

написал не человек, который носит импортные джинсы, жует жвачку и употреблением иностранных слов старается подчеркнуть свою причастность к западной культуре, и не какой-нибудь «мерчендайзинг-менеджер», которому лень подыскивать английским терминам русские эквиваленты. Или может, теперь всякий раз «Hi» переводить как «Превед!»? А английские словечки «fuck» и «shit» – «фак» и «шит»? Некоторые ведь тоже так выражаются. Почему же тогда «Hootenanny Nights» в переводе «Хроник» – скромные «вечера спевков». Почему не «сейшн», такое распространенное среди рокеров слово? Вот такие вопросы я задавал себе по мере чтения книги.

Наверное, с каждым переводчиком так бывает: читаешь чужой перевод и вдруг интуитивно чувствуешь, что здесь что-то не так. Открываешь оригинал – и действительно. Подчеркну: это лишь некоторые из примеров:

The compositions seemed to come right out of his mouth and not his memory, and I started <i>meditating on</i> the construction of the verses, seeing how different they were from Woody's.	Композиции, похоже, выходили у него прямо изо рта, а не из памяти, и я начал <i>медитировать на</i> конструкцию куплетов, видя, насколько отличаются они от песен Вуди.
--	---

Помимо значения «медитировать», у слова **meditate** есть менее специализированное, но не менее распространенное, значение – «размышлять, думать над чем-то» (**M-W**²: to focus one's thoughts on: reflect on or ponder over)

What was different about this was that in the past on my records there is no kinetic arrangement to any <i>piece</i> .	...В прошлом на моих пластинках ни у одной <i>пьесы</i> не было кинетической аранжировки.
--	---

Дело в том, что Боб Дилан не записывал на пластинках пьесы. Слово **piece** может обозначать любое (музыкальное) произведение, но в данной случае – песни.

...my live performances never seemed to capture the inner spirit of the songs – had failed to <i>put the spin</i> on them. The intimacy, among a lot of other things, was gone.	...живым выступлениям, казалось, никогда не удастся передать сам дух моих произведений – живьем они не <i>закручивались при ударе</i> . Среди всего прочего, из них уходила интимность.
---	---

Слово **spin** сейчас употребляется достаточно часто в значении «отхода от чего-то привычного» (**M-W**: a usually ingenious twist) или «придания информации нужного направления, "поворота"» (**M-W**: a special point of view, emphasis, or interpretation presented for the purpose of influencing opinion). В узком смысле, это предоставление информации в свете, наиболее выгодном для политиков, от которых эта информация исходит. Само собой разумеется, Дилан не клал свои песни на наковальню и не стучал по ним, даже метафорически. Скорее всего, можно предположить, что на концертах Дилан не мог вложить в них душу, как-то оригинально их представить.

I wouldn't have wanted to make singles, 45s – the kind of songs they played on the radio. Folksingers, jazz artists and classical musicians made LPs, long-playing records with heaps of songs in the grooves – they <i>forged identities</i> and tipped the scales, gave more of the big picture.	Синглы издавать не хотелось, а на радио песни брали именно с сорокапятки. Фолксингеры, джазмены и классические музыканты записывали долгоиграющие альбомы, где в бороздках умещалась куча песен. Они <i>творили свои поддельные личности</i> , перевешивали часы весов и давали картину во всей полноте.
--	--

У глагола **forge** есть два, можно сказать, противоположных значения – «формировать» и «подделывать» (**M-W**):

1. to make or imitate falsely especially with intent to defraud;
2. to form or bring into being especially by an expenditure of effort.

Дилан противопоставляет два вида пластинок – обрывочные сорокапятки и долгоиграющие пластинки, с *большим* числом песен. Если принять в расчет, что по десяти песням легче судить о музыканте, чем по двум-трем, тогда придется признать, что

² Здесь и далее английский толковый словарь Merriam-Webster.

долгоиграющие пластинки помогали слушателю именно воссоздать цельный портрет исполнителя, а не подделывали его.

Слишком явные ошибки, чтобы их можно было простить. Такое ощущение, будто переводили наспех, не заглядывая в словарь, не задумываясь над логикой. Вот после таких примеров я начал серьезно сомневаться в том, что переводчик «Хроник» когда-то создавал «Журнал Небуквального Перевода».

«Дьявольски увечный» текст

Чем дальше я читал, тем сильнее становились мои сомнения. «Небуквальность» исчезала на глазах, превращая обычные языковые явления английского языка в разухабистый говор. Для наглядности я решил составить из стилистических казусов целый рассказ. Это, конечно, не «Хроники», скорее, их краткое содержание, тем не менее, любопытное чтиво, своего рода интеллектуальная игра. Кто-то может возразить: «ну вот, вырвали из контекста, конечно, так любую фразу высмеять можно». Но дело все в том, что словосочетания звучат абсурдно потому, что они изначально противоестественны для русского языка, в них просто-напросто нарушены законы сочетаемости. Это все равно, что на хоккейном матче кричать «мячик, мячик» вместо «шайбу, шайбу».

Задание 1. Отгадайте, как написано в оригинале.

«Однажды «наэлектризованная актриса», «смутно мужеподобная женщина», у меня дома рассказала «абсолютную рыбацкую байку», которая произошла в «старорежимной деревушке». Я воскликнул: «Невероятная вещь! Масса смысла!»

Другой мой «певческий приятель», который «был до ужаса интенсивным» и «излучал телепатию», проходя мимо кастрюли на кухне, «снял крышку проверить». На разделочной доске «громоздились изюм, ваниль и яйца». «Тотально цельно!» сказал он. А еще он как-то признался, что для него «свинговало, имело значение и было актуальным» крушение «Титаника». А все остальное – «второсортный мусор». Да, мой друг «был беспрецедентен». Он вообще любил двигать «не истеблишментовые телеги» и, кстати, держал «лавку мебельных припасов». И как он только оставался в живых: мафии он не «платил взятки» из принципа.

Вскоре после этого я решил уехать из города, потому что по «опросам общественности» «долги» мои «выходят из-под контроля». Это «холодный, замороженный факт». Чую, «ширитесь крутая заваруха». Надо убираться, пока не «разразилась буря дерьма» и мне не дали «космический пинок под зад». Тогда уж моя «небожески поврежденная» голова не сможет воспринимать «хлипкие кластеры деталей» «распознаваемой действительности». Но «алхимически тут никак напрямик не проедешь». Хотя, как знать, все мои домысли могли оказаться «насмертнь неверными». «Рефлексивная штука» все-таки, эта жизнь».

Подсказка: electrifying actress, vaguely masculine woman, ultimate fishing story, quaint village; it was incredible; it made perfect sense; singing pal of mine; terrifically intense; radiated telepathy; took the cover off the pot to check it out; raisins and vanilla and eggs piled up; totally together; swinging, topical and up to date; junky, second rate; unprecedented; unestablishmentarian raps; furniture supply shop; make payoffs; polls; debt is piled high and out of control; cold, frozen fact; heavy action spread out; shit storm; cosmic kick in the pants; ungodly injured; rickety clusters of parts; recognizable reality; alchemic shortcuts; dead wrong; reflective thing.

Встречаются и вовсе неологизмы вроде «отзвучивать», «эмоциональные загоны» или окказиональные варианты: «хлюздить» (в оригинале: «to sulk about it» – M-W: to be moodily silent), хотя встречается это слово только в словаре Даля и употребляется там в другом значении («влад. сиб. кривить душой, жилить, присваивать себе чужое»), или «лудить веру» (в оригинале: «manufacture faith»). В последнем случае видна попытка создать некое чернорабочее соответствие глаголу «manufacture»: лудить значит «покрывать поверхность металлического изделия полудой для предохранения от коррозии». Но английское слово гораздо более частотное, чем русское, и уже забыло свои «рабочие корни». Для сравнения можно поискать эти словосочетания в какой-нибудь поисковой системе в Интернете. Например, система «Гугл» нашла ноль документов для «лудить веру» и 300 документов, где упоминается «manufacture

faith». Вот отрывок из речи проповедника: «Human reasoning and wisdom of words cannot manufacture faith; it comes by hearing the Word of God».

Да, переводчик прав, «с читателем случается приход от одного звучания слов».

Задание 2. Подберите переводным эквивалентам английские (слева фразы из перевода):

«держат пальцы накрест»	see you later
«простреливал себе ногу»	songs that would be larger than life
«передвинуть на заднюю конфорку»	shaggy dog stories
«льет ли, сияет»	put on the back burner
«анекдоты про собачек»	keep one's fingers crossed
«песни, которые будут больше чем жизнь»	shoot oneself in the foot
«маленький лорд Фаунтлерой»	lame as hell
«дьявольски увечный»	little lord Fauntleroy
«потом увидимся»	price of gold upon one's head
«цена золота, свалившегося кому-то на голову»	come rain or shine

Помню, в институте для курсовой мы должны были перевести отрывок из какой-нибудь книги. Научный руководитель посоветовал не торопиться с самим переводом, а внимательно присмотреться к оригиналу и четко уяснить для себя, где в тексте – обычное для английского языка употребление, а где авторское. Подобное разграничение позволяет показать читателю точный портрет автора, передать его идиостиль. Конечно, совет не стал откровением, я знал об этом и раньше. Но научный руководитель тогда обратил на это особое внимание и показал мне, как различать языковое/авторское на примерах.

Жаль, но переводчик «Хроник» о таких элементарных вещах либо не слышал, либо их просто забыл. Суть в том, что в перечисленных в заданиях 1 и 2 примерах английские сочетания – совершенно привычные, в том смысле, что употребить их может любой носитель языка. Произнося эти слова, он не будет задумываться об их форме (конечно, если это не игра слов). Если носитель захочет сказать, что что-то стало для него менее важным, и употребит «to put on the back burner», в его воображении не появится плита и конфорка. Так же, как русский человек не будет представлять в голове велосипед, если скажет «не ставьте мне палки в колеса». Зачем же переводчик населяет воображение русского читателя несуществующими образами? А что делать, если исходное значение давно уже устарело: «Иди работать, хватит бить баклуши»? Неужели будем раскрывать секреты производства ложек на Руси? Так можно читателя и в заблуждение ввести: подумает еще, что над героем измываются, заставляют не только заготовки для ложек делать, а пахать по полной?

Счастье и есть перевод

Тенденция к буквализму прослеживается и на синтаксическом уровне.

<i>In the world news</i> , Picasso at seventy-nine years old had just married his thirty-five-year-old model.	В международных новостях Пикассо в семьдесят девять лет женился на тридцатипятилетней модели.
---	--

То, что позволено английскому, не позволено русскому: в то время как «in the world news» как обстоятельство места, может употребляться настолько широко, чтобы обозначать источник информации, «в международных новостях» буквально означает место действия. Т.е. выходит, что Пикассо женился, скажем, не в Испании, а в местечке под названием «международные новости».

Некоторые проблемы возникли и с порядком слов:

Outside the wind was blowing , straggling cloud wisps, snow whirling in the red lanterned streets...	Снаружи ветер дул , растаскивал повсюду клочья туч; по улицам красных фонарей кружил снег...
---	---

Как известно, новая информация обычно стоит в конце. Из текста перевода получается, что «ветер» – это уже известный факт, а «дул» – то, новое, что он нем сообщается, т.е. важным оказывается именно то, что он «дул», а не «бежал» или «шел». Однако это первое упоминание о

погодных условиях, и, по идее, новой информацией должно стать и «ветер», и то, что он «дул»: «За окном дул ветер, растаскивая...»

My grandma... told me once that happiness isn't on the road to anything. <i>That happiness is the road.</i>	Однажды она (бабушка) сказала мне, что счастье не валяется на дороге. <i>Счастье и есть дорога.</i>
---	---

Фраза «happiness isn't on the road to anything» означает «счастье не там, куда ведет дорога», «даже пройдя сто дорог, счастья не найдешь». Итак, у нас есть уравнение «счастье есть что-то». Во втором предложении доселе второстепенный по смыслу элемент «дорога» становится ключевым. Однако, конструкция «и есть» предполагает эмфазу и изменение порядка слов, поэтому «дорога» становится на первое место: «Дорога и есть счастье».

That was my only suggestion to Johnston as to who to book. I thought Al might be in New York <i>anyway</i> . Kooper was from Brooklyn or Queens...	Это было мое единственное предложение Джонстону касательно состава музыкантов. Я <i>все равно</i> думал, что Эл – в Нью-Йорке. Родом Купер был из Бруклина или Куинса.
--	--

Звучит, как будто Дилана кто-то усиленно убеждал, что Купер не в Нью-Йорке, а он «все равно так думал». Но логика английского предложения такова: раз Купер там родился, то, наверное, там и жил. Поэтому в переводе, скорее всего, будет: «...Эл *все равно* в Нью-Йорке».

Диалог «нужно уладить»

Диалог – это одна из самых сложных составляющих художественной речи, и по тому, как говорят герои, можно судить об аккуратности и добросовестности переводчика.

“What was your home life like?” I told him I'd been kicked out. “What did your father do?” “ <i>lectrician</i> .”	-Как тебе дома жилось? Я ответил, что из дома меня выперли. -Кем работал твой отец? - <i>'лектриком</i> .
--	--

Дилану хотелось побыстрее отделаться от продюсера, интересующегося его личной жизнью. Поэтому так небрежно и говорил. Но ведь надо понимать, что это привычное для английского языка явление: ing-формы часто заменяются на in', them на 'em и так далее. У этих форм нет прямых русских соответствий, которые были бы так же естественны для русского языка³. Что касается «'lectrician», то, во-первых, в английском слове ударение стоит на третьем с начала слоге, а в русском на втором, поэтому в английском легче проглотить первую гласную. А во-вторых, такие фонетические особенности принято компенсировать другими средствами. Например: «Электриком», – буркнул/отрезал я. Если следовать методу переводчика «Хроник», тогда для передачи нормальных русских разговорных форм, например, «здрасьте», придется коверкать английское приветствие «hello», превращая его то ли в «ho», то ли во что-то еще. А как мягкий знак передавать? Апострофом, т.е. будет «h'o»? Интересно, что же подумают англичане⁴?

There was a thick seafood stew brewing up on the stove as I walked by. I took the cover off the pot to check it out. "What do you think?" my future daughter-in-law asked. "What about the whiskey sauce?" " <i>It has to be arranged</i> ," she said.	На плите варилось густое рагу из даров моря. Я снял крышку проверить. – Что скажете? – спросила моя будущая невестка – Как насчет виски-соуса? – <i>Нужно уладить</i> , ответила она.
---	--

Судя по словарю русского языка Ожегова (УЛАДИТЬ. Привести в порядок, и желаемому концу, к согласию. У. спорный вопрос. У. дело. Между нами вое улажено.), этот глагол относится к чему-то абстрактному, но никак не к виски-соусу. Можно попробовать

³ Вряд ли такой перевод мы назовем удачным: «I was standin' there» – «я стоя' там», «kill 'em all» – «убей 'х всех». Какой-то нерусский диалект получается.

⁴ Для сравнения советую посмотреть, как Н. Дарузес передавала в переводе разнообразные диалекты, на которых говорят герои «Приключений Гекльберри Финна» Марка Твена.

«синонимичный», но гораздо более всеядный глагол «организовать». В отличие от «уладить», «организовать» может употребляться и по отношению к конкретным объектам «организовать чай/выпивку».

- Ну как?

- Может, виски-соуса добавить?

- Ладно, организуем.

I had asked Fred once if he had any records out and he said, " <i>That's not my game.</i> "	Однажды я спросил, нет ли у него записанных пластинок, и он ответил: " <i>Не моя игра</i> ".
---	--

Слово game в таком контексте означает «area of expertise <comedy is not my game>» (M-W) или «an active interest or pursuit» (www.thefreedictionary.com). Вот цитата из газеты «Таймс»: The Manchester United defender called Chris Moyles, the DJ, “a faggot” during an interview on Radio 1. The exchange took place as Moyles questioned the defender about whether he thought Scholes or Alan Smith was more attractive. Ferdinand replied: “That is not my bag, that is not my game, talking about going out with geezers.” Интересно, каким будет перевод: «Это не моя сумка, не моя игра...»? Скорее, это что-то вроде «Это не ко мне/это не мне».

One of them, Robyn Whitlaw, the outlaw artist, walked by in a motion like a slow dance. I said to her, " <i>What's happening?</i> " "I'm here to eat the big dinner, she responded.	Одна из них, Робин Уитлоу, художница-изгой, проплыла мимо в каком-то подобии медленного танца. Я спросил: – <i>Что происходит?</i> – Я тут наедаюсь до отвала, – ответила она.
---	--

На сайте www.inthe70s.com читаем:

Whats Happening. Saying was interchangeable with "How's it going"

What's Happenin'. see What's Up, Dude

What's Up, Dude. What are you doing, how are you doing, or just HEY!!!

What's Happenin' Man. How's it going ? Life being good to ya?

Т.е. это может быть просто приветствие или поверхностный вопрос вроде «Как дела?»

И снова переводчик идет по самому легкому пути. Он не стремится к естественности родной речи, а передает чужие формы. Это уже не английский, но еще и не русский язык, – это переводческий язык, подстрочник, столь распространенный в советское время. Такое бессилие перед формой обычно характерно для халтурных кинопереводов.

У Дилана «все – неплохая мысль»

В предисловии к своему переводу романа «Тарантул» М. Немцов написал: «Подумав немного, разобравшись в лихорадочных нагромождениях причастий, деепричастий, повторов и уже упомянутых «и», начинаешь догадываться, что, наверное, нелепые истории, то и дело приключающиеся с целым калейдоскопом персонажей, носящих «говорящие» имена, не так уж и глупы... Что где-то, вроде, даже есть какой-то смысл. Или что-то типа смысла... Что это самое «и» не только не мешает восприятию, но наоборот, непостижимым образом убеждает в обнаженной и напряженной искренности того, кто все это записывал...»

Интересно, какой текст имел в виду переводчик: оригинал или свой перевод? Если оригинал, то, получается, он недостаточно хорошо разбирается в английском языке, поскольку, как известно, в нем деепричастия как категории нет. А если перевод, то как же он переводил, если смысл открылся только после прочтения своего перевода?

Не знаю, повезло ли со смыслом «Тарантулу», но «Хроники» хронически страдают загадками. Это особенно заметно, когда Боб Дилан не просто повествует, а философствует, делится собственными мыслями и чувствами или упоминает реалии.

I had been a big fan of Ricky's and still liked him, but that type of music was on its way out. It had no chance of meaning anything. There'd be no future for that stuff in the future. It was all a mistake. <i>What was not a mistake was the ghost of Billy Lyons, rootin' the mountain down,</i>	Я раньше был большим поклонником Рики и до сих пор его любил, но такая музыка уже уходила. У нее не было ни шанса хоть что-нибудь значить. У такой музыки в будущем не было никакого будущего. Все это - ошибка. <i>А не ошибка - призрак Билли Лайонса,</i>
---	--

<i>standing round in East Cairo, Black Betty bam be lam.</i> That was no mistake. That's the stuff that was happening. That's the stuff that could make you question what you'd always accepted, could litter the landscape with broken hearts, had power of spirit.	<i>вгрызаться в самые корни горы, ошиваться в Восточном Каире, Черная Бетти, линиям, цыпа.</i> Вот что не ошибка. Вот что происходило на самом деле. Вот что могло поставить под вопрос все самоочевидное, замусорить пейзаж разбитыми сердцами, вот в чем сила духа.
---	--

И тут надо учитывать один момент. «Хроники» - не простая автобиография. В своей рецензии Тобин Мюллер отмечает: «These are references to traditional folk tunes Dylan sang, references modern audiences are almost sure to miss, and maybe that is part of the point. But putting the ballad of Billy Lyons, who was shot by Stagolee (the meanest man in town) just for touching his Stetson, next to the chain-gang repetitive negro folk song Black Betty ("Black Betty" was what they called the whip used in southern prisons) adds a whole new layer to the conversation.» То есть Боб Дилан не всегда стремится разжевывать свои мысли читателям. Здесь упоминаются старые народные песни, которых некоторые современные читатели, вероятно, даже не знают. Кто поймет, тот поймет. Даже кавычек нет.

Можем ли мы в переводе так же отнестись к читателю? Вряд ли. Ведь по степени «непосвященности» русский человек все равно оказывается в проигрыше. Это реалии в квадрате: во-первых, культурные, во-вторых, исторические. Большинство упомянутых песен относится еще к 19 веку или началу 20 века. Тем не менее, это часть американской культуры, с теми мощными ассоциациями, что традиционно заложены в строках народных песен. Эти песни пели многие, не только Дилан. Даже отгадав одну из них, американский читатель получает ключ к разгадке – противопоставление попсы и народной музыки. А русский? Не поняв, пойдет дальше. Но должен же быть хоть «какой-то смысл. Или что-то типа смысла...»

В любом случае, давайте попробуем разобраться, что скрыто за этими строками.

1) Билли Лайонз – герой песни, которая встречается под разными названиями: Stagger Lee, Stack-A-Lee, Stagolee, повествующей о герое, которого убивают из-за шляпы.

2) Фраза «rootin' the mountain down» – из песни «I wish I was a mole in the ground».

I wish I was a mole in the ground.

Yes, I wish I was a mole in the ground:

'F I'se a mole in the ground, I'd root that mountain down,

And I wish I was a mole in the ground.

Но, по отзывам носителя языка, эта фраза означает не патетически-нравоучительное «вгрызаться в самые корни», а гораздо более решительное – «скрыть, сровнять гору с землей».

3) «standin' round in East Cairo» – это ссылка на песню «East Cairo Street Blues» исполнителя блюзов Лемона Джефферсона, популярного в 1920-х. Впоследствии его песни записывали Карл Перкинс и Битлз. Джефферсон также послужил прототипом персонажа Bleeding Gums Murphy в мультфильме «Симпсоны».

I'm broke and I haven't got a dime.

Everybody gets in hard luck sometimes.

I was standing on East Cairo street/Street/ one day.

One dime was all I had.

Вряд ли это песня про Африку. В США несколько городов под названием Cairo, а в штате Кентукки, в графстве Баллард, было (а возможно, существует и поныне) местечко East Cairo, на что указывают многочисленные документы различных железнодорожных компаний, атлас США 1885 года, карта графства 1950 года и статья в Википедии. Его можно увидеть и на maps.google.com. Находится East Cairo на восточной стороне реки Огайо, напротив города Cairo, штат Иллинойс. В «Атласе офицера» 1984 года, «Большом атласе» 2004 года (изд-во Астрель)⁵, а также в различных военно-исторических документах о Гражданской войне в США на русском языке он дается как «Кейро». Этот город, кстати, упоминается в «Приключениях Гекльберри Финна» Марка Твена и «Американских записках» Чарльза Диккенса.

⁵ Единственные атласы на русском языке, в которых присутствует этот город.

Железнодорожный узел East Cairo лежал на дороге, связывающей такие важные города, как Чикаго, Сент-Луис и Новый Орлеан. Возможно, именно по этой железной дороге Лемон Джефферсон ездил из Далласа в Чикаго на записи в студии компании «Парамаунт».

Есть и еще одна версия – улица East Cairo Street в Спрингфилде, тоже в штате Иллинойс. В любом случае, в переводе придется написать «Ист-Кейро».

4) В алфавитном указателе имен есть объяснение «Черной Бетти», но если читателя туда сразу не отослать, будет ли он ее искать? Кстати, припев «bam be lam» – это просто набор слов, имитирующих определенный звук. Вообще, существует несколько версий происхождения названия «Черная Бетти», и в зависимости от интерпретации, это звук выстрела винтовки или кнута на плантациях. Поэтому «линяем, цыпа» – выдумка переводчика, который, вероятно, отталкивался от перевода слова «lam» – «удирать» и версии тюремного происхождения песни (как это объясняется в алфавитном указателе в конце книги). Но ведь встречаются варианты «bam ba lam», «Bam-ba-Lam», «bam-a-lam», «bamba-lam».

Woah, Black Betty
bam-ba-lam
Woah, Black Betty
bam-ba-lam
Black Betty had a baby
bam-ba-lam
Black Betty had a baby
bam-ba-lam

Тем более что у тюремной версии другие строки и вместо «bam be lam» стоит «Let your hammer ring». Из всех этих песен первая и последняя наиболее известные. У Боба Дилана есть записанная версия Stack-A-Lee, а у Ника Кейва – «Черной Бетти» (в его тексте, кстати, интересующая нас скороговорка написана как «bam-e-lam»). То есть, ассоциации Дилана все-таки не такие уж туманные. Они позволяют англоязычному читателю осознать резкое разграничение слащавых сентиментальных баллад Рики Нельсона и грубоватой, мрачной музыки со смыслом, которой увлечется Дилан. Для русского же читателя нужно ввести пояснение. Способы могут быть разные: вставить в текст родовое понятие – «народная/традиционная песня», поставить кавычки или дать сами названия песен, с ссылкой на алфавитный указатель имен, где подробно объяснить всю суть.

А в переводе читателя лоб в лоб столкнули с бессвязным набором фраз. И откуда ему догадаться, что скрывается за этим, если даже факты искажены. Переводчик почему-то не провел всю ту кропотливую работу, которой студентов учат еще на третьем курсе: рыться в энциклопедиях, спрашивать носителей языка, выбирать наиболее правдоподобную гипотезу.

В целом, хотя в отдельных местах сноски встречаются, и достаточно подробные, можно отметить некоторую их непоследовательность. Иногда реалии описаны очень подробно: расшифровывается, например, «Переулок Дребезжащих Жестянок», а вот к «Знамени в звездах» дается только оригинальное название Star-Spangled Banner, но не упоминается о том, что это американский гимн.

Еще один пример того, как реалии переданы в переводе:

Acid tests were in full swing, acid was giving people the right attitude. The new worldview was changing society and everything was moving fast –lickety-split. Strobes, black lights – freakouts, the wave of the future. Students trying to seize control of national universities, antiwar activists forcing bitter exchanges. Maoists, Marxists, Castroites-leftist kids who read Che Guevara instruction booklets were out to topple the economy.	Шли полным ходом кислотные тесты, кислота сообщала людям правильное отношение ко всему. Новое мировоззрение меняло общество, и все двигалось быстро – вж-жик и готово. Стробоскопы, черный свет – отпады фриков, волна будущего. Студенты пытались захватить власть над основными университетами, антивоенные активисты навязывали острые стычки. Маоисты, марксисты, кастровцы – левацкого толка
---	--

	детишки, начитавшиеся брошюрок с инструкциями Че Гевары, вывалили валить экономику.
--	--

Пожалуй, большинство читателей легко догадаются, что в первом предложении этого отрывка речь идет об ЛСД. «Вж-жик и готово» – непонятно откуда взявшееся добавление: в оригинале мы видим процесс изменений, без намека на завершенность. «Волна будущего» – очередной буквально переведенный фразеологизм («новое модное течение»). Но причем здесь «стробоскопы», а тем более какой-то зловещий черный свет? И как это фрики «отпадают»?

На помощь непосвященным приходит «Maven's Word of the Day», языковая служба издательского дома «Рэндом Хаус»:

I'm awfully fond of freak out for being a rare example of a stereotypically 1960s word that was actually coined in the 1960s. As a noun, *freak-out* has two main senses: '*a nightmarish hallucinatory experience induced by LSD or a similar drug*', and '*a gathering of hippies*'. All of these senses ... derive ultimately from some sense of freak, originally 'a markedly eccentric person' (from the 1890s) with many derived senses.

То есть, речь идет не о каких-то абстрактных фриках, а именно о хиппи. По-моему, образ хиппи гораздо понятнее русскому человеку. Зачем же им на вечеринках стробоскопы?

«Строб, или стробоскоп, был придуман как инструмент для исследования движения - к примеру: каким образом движутся ноги человека, когда он бежит. Предположим, в темном помещении вы направляете на ноги бегуна яркий, то вспыхивающий, то гаснущий свет. Свет вспыхивает и гаснет с очень большой частотой, быть может, в три раза быстрее нормального сердцебиения. Каждый раз, когда свет вспыхивает, вы видите новую фазу движения ног бегуна. Эти следующие одно за другим изображения остаются у вас в голове, поскольку свет гаснет прежде, чем вы успеете уловить привычные глазу расплывчатые очертания движения. В мире кислотных торчков строб приобретает некие волшебные свойства... Торчки обнаружили, что стробоскопы способны вызывать у них многие ощущения, связанные с опытом восприятия ЛСД, без всякого приема ЛСД...» (из книги Тома Вулфа «Электропрохладительный кислотный тест» / The Electric Kool-Aid Acid Test by Tom Wolfe, пер. с англ. В.И.Когана)⁶.

Вот та экстралингвистическая информация, которой обладает носитель языка и не обладает русский читатель. Может, попытаться хоть как-то помочь русской аудитории разобраться во всем этом, показать логику автора?

Подобные попытки слепо копировать слова и структуру оригинала напомнили мне о переводческих экспериментах Я.И. Рецкера, великолепного практика и одного из основателей теории перевода в России. Вот что он пытался проверить на своих студентах: «Установка на адресата, получателя перевода, требует учета тождественности эффекта, производимого оригиналом и переводом. Особенно важно добиваться тождества или, если это недостижимо, хотя бы аналогичного действия перевода, когда подлиннику присущи некоторые специфические черты, характерные для стиля подлинника и явно противопоставленные русскому языку... Можно указать, например, на присущую в равной мере английским беллетристам и публицистам манеру втискивать длинный перечень разнородных моментов повествования или описания в крупное синтаксическое целое, ничуть не заботясь о сколько-нибудь логической последовательности частей этого целого⁷». В принципе, установка на тождественный эффект относится не только к синтаксису, но и к реалиям, и другим аспектам перевода, и тоже опирается на противопоставление языкового и авторского. Это общий принцип, именуемый коммуникативной функцией перевода.

Вот отрывок из исходного материала Я.И. Рецкера:

Knapp was one of the new breed of scientists who, after World War II had become a scientist-inventor-businessman... He was a man of black coffee, hurried airplane flights, phone calls, technical drawings, intuitions about amperage and voltage, vast unanswered correspondence, harassed

⁶ Кстати, рецензию на перевод этой книги можно найти на сайте <http://magazines.russ.ru/nrk/2001/2/polot.html>

⁷ Я.И. Рецкер. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Р.Валент, 2004.

secretaries, rumpled suits, and a burning attention for only one thing, his scientific work (E. Burdick and H. Wheeler. Fail-Safe).

Не будем гадать, как эту фразу передал бы переводчик «Хроник», вместо этого приведем типичный образец студенческого перевода, в котором сохранен нелогичный порядок:

...Это был человек, для которого были характерны наскоро выпитая чашка черного кофе, поспешные вылеты по первому телефонному звонку, технические чертежи, большая интуиция в области вольтажа и ампеража, груды ждущей ответа корреспонденции, сбившиеся с ног секретари, всегда помятый костюм и жгучий интерес только к одному – к своей научной работе.

И все же не все студенты были так безнадежны. Некоторые из них порадовали своего преподавателя, перегруппировав элементы с учетом установки на получателя перевода:

...Это был человек, который, наскоро проглотив чашечку черного кофе, и не подумав сменить помятый пиджак, по срочному вызову мчался с чертежами в портфеле на аэродром, оставив позади сбившихся с ног секретарш и целый ворох ожидающей ответа корреспонденции, человек, обладавший редким даром в области электроники и одержимый единственной страстью – к своей научной работе.

В последнем – удачном – варианте отчетливо видно стремление переводчика размышлять над содержанием текста и его внутренней логикой, а не просто «медитировать на конструкции» и формы английского языка. Любой, даже самый запутанный текст, даже то, что на первый взгляд может показаться бредом, в большинстве случаев имеет свою логику. Говоря словами Полония: «Though this be madness, yet there is method in't»⁸. И задача переводчика – найти средства, чтобы и в переводе эту логику можно было проследить.

Что же делает наш переводчик:

In a few years' time a shit storm would be unleashed. Things would begin to burn. <i>Bras, draft cards, American flags, bridges, too – everybody would be dreaming of getting it on.</i> The national psyche would change and in a lot of ways it would resemble the Night of the Living Dead.	А через несколько лет разразится буря дерьма. Все вспыхнет и загорится. <i>Бюстгальтеры, призывные повестки, американские флаги, мосты – все размечтаются о том, чтобы это раскошегарить.</i> Изменится сама национальная душа – повсюду будто воцарится Ночь Живых Мертвецов.
--	--

Хотелось бы посмотреть, как тогда «раскошегаривали бюстгальтеры». На самом деле, первыми загорелись призывные повестки, в знак протеста против войны во Вьетнаме, затем – американские флаги, которые к тому времени превратились в символ зла и агрессии. Чуть позже феминистки начали сжигать бюстгальтеры, поскольку считали их своими оковами⁹.

Заметьте, это отрывок с предпоследней страницы «Хроник», финальный аккорд прозаической баллады – и снова никаких сносков от переводчика, никаких намеков на то, что стоит за этими фразами.

Конечно, нельзя расплываться в объяснениях о «бэм-би-лэмах», «фрикаутах» и «бюстгальтерах» на полстраницы, потому что тогда не удастся передать впечатление о «Хрониках» как о книге-монологе со своим вполне определенным внутренним ритмом. Сделать манеру изложения естественной в переводе сложно. Да и универсальных переводческих способов для этого нет: где-то (в случае с «Черной Бетти») придется ввести минимальную дополнительную информацию, где-то обобщить (например, стробы и черный свет заменить «световыми эффектами»). Но, в любом случае, худший способ – это копировать структуру оригинала, а там, где непонятно, писать непонятно. Читатель будет просто пропускать такие предложения. Пару десятков таких мест – и почувствует себя идиотом. Это так же нечестно и по отношению к автору. Он впервые снимает свои темные очки, открывает читателю свою душу, а в итоге так и остается непонятым.

⁸ Shakespeare W. Hamlet, Prince of Denmark. Act II

⁹ Хотя у феминисток все начиналось без огня. В 1968 году несколько женщин собрались у здания, где проходил конкурс «Мисс Америка», прилюдно сняли бюстгальтеры и кинули их в урну. Только и всего. Но по ассоциации с протестами призывников само действие получило название «bra-burning», и последующие поколения феминисток сжигали бюстгальтеры в буквальном смысле.

«Полузадушенный крик чайки»

Кто-то может сказать: зачем так сильно придирается, у всех бывают ошибки, главное – передан дух Дилана, или, как выразился один рецензент, слышен его «хрипловатый голос». Но боюсь, и с этим не все в порядке, и Дилану не удалось полностью донести свое слово до русских читателей. В начале статьи я уже упоминал об огрехах стиля перевода. Двадцатилетний Дилан, приехавший в Нью-Йорк в шестидесятых, возможно, мог бы употребить, говори он по-русски, «фигня», «тусоваться», «туса», «хренотень» в своей речи. И теоретически еще можно было бы привязать сленг Америки шестидесятых к сленгу советских рок-н-ролльщиков восьмидесятых, время активного копирования стиля и образов. Именно тогда в обеих странах рок превратился в музыку протеста. Занималась ей молодежь, а молодежи свойственно обозначать свою принадлежность к какой-либо группе употреблением особого языка. И поскольку поведение, музыка и философия были схожими, можно предположить и сходство языковых форм.

Поскольку М. Немцов был близок к рок-среде той эпохи, он, вероятно, решил воспользоваться этим совпадением. Переводчики, которым когда-либо приходилось стилизовать перевод под определенную эпоху, знают, что для воссоздания исторически правдивой атмосферы не нужно использовать как можно больше архаичной лексики – чувство меры должно подсказать, где она кстати, а где нет. Стилль текста обычно создается незаметно для читателя. Образцом стиля в таком случае могла бы стать книга А. Рыбина «Кино с самого начала» 1991 года о начале творческого пути рок-музыканта Виктора Цоя.

Но переводчик явно переборщил: он взял не только лексику, относящуюся к музыке и быту музыкантов, но и в целом придал произведению расслабленный, развязный тон.

...always a lot of anticipation, <i>apprehension</i> in the air, a lot of <i>audacity</i> .	...вечно ждали чего-то, в воздухе висел <i>напряг</i> , все проникнуто <i>забубенностью</i> .
The audience was mostly collegiate types, <i>suburbanites</i> ...	Публика – преимущественно студенты, <i>пригородная туса</i> ...
...thawing spring and hot, steamy summers – penetrating sun and <i>balmy</i> weather.	...слякотные весны, удушливо жаркие лета: жгучее, всепроникающее солнце и <i>дурковатая</i> погода.
His voice could jar a corpse, always leave you muttering to yourself something like, " <i>Man, I don't believe it.</i> "	От его голоса чесались даже трупы, и ты неизменно бормотал себе под нос: « <i>Чувак, это невероятно</i> ».
...then some classical period where the society reaches its maturation point and then a <i>slacking off</i> period where decadence makes things fall apart	Затем – классический, когда общество достигает зрелости, а после – период <i>расслабухи</i> , когда декадентство все разваливает на куски.

Я не говорю, что Дилан стал пуританином. Просто пишет он спокойно, нейтрально, изредка разбавляя повествование более крепкими выражениями.

К тому же, это книга не про его жизнь в шестидесятых, а про его жизненный путь в целом, и написал он ее не в шестидесятых годах двадцатого столетия, а уже в двадцать первом веке. Языку, как и времени, свойственны изменения, и сленг в этом отношении уязвимей всего. Поэтому сама идея заменить современного Дилана голосами советских восьмидесятых неудачна. Это, вероятно, прошло бы с экспериментальным романом «Тарантул», потому что написан он гораздо раньше «Хроник». Но переводчик «Тарантула» не учел, что «Хроники» – не экспериментальная проза и написана не залихватским языком, как бы ему этого ни хотелось.

Небрежность стиля создается и неуместным употреблением звучащих по-английски слов: «джукбокс», «сабвей» и др. Откуда это? Вот интересная цитата из «Кино с самого начала»: «Все-таки хиппи – это было четкое сообщество... со своим специальным языком, который сейчас ошибочно называют слэнгом. А какой же это слэнг – просто искаженные английские слова, и только, которые, будучи произнесены правильно по-английски, означают то

же самое, что и на хипповском слэнге». Какой тогда прок в этих словах? Придать тексту хипповатости, чтобы все поверили, что пишет Дилан, или просто такая манера переводить?

Рискну назвать это стилистической отсебятиной и еще одним примером для лекции на тему «Соотношение языкового и авторского в переводе».

Помимо всего прочего, переводчик не всегда держит им же выбранный тон. Еще Н.Я. Галь, переводчик и редактор, отметила в книге «Слово живое и мёртвое»: «Переводчику непозволительно забывать простую истину: слова, которые в европейских языках существуют в житейском, повседневном обиходе, у нас получают иную, официальную окраску, звучат «иностранно», «переводно», неестественно»:

Grossman <i>informed</i> me that I had been under twenty-one when I'd signed the contract...	Гроссман же <i>проинформировал</i> , что когда я подписал контракт, мне еще не исполнилось двадцати одного года...
The world I grew up in was a little different, a little more <i>modernized</i> , but still mostly gravel roads, marshlands, hills of ice...	Тот мир, в котором вырос я, от этой картины отличался немного, чуть <i>модернизованнее</i> , но в сущности – все те же гравийные дороги, болота, горы льда...
He plays guitar with everything but his hands... Shorty sounds like Guitar Slim, but he does some wild <i>gymnastics</i> that you'd never imagine Guitar Slim doing.	Он играет на гитаре чем угодно, только не руками... Звук у Шорти – как у Гитар Слима, но <i>гимнастика</i> у него такая дикая, что Слиму за ним не угнаться.
<i>Semantics</i> and labels could drive you crazy.	<i>Семантика</i> и ярлыки сводили с ума.

Переводчик, похоже, так и не определился, как Дилан обращается к своему читателю: на «ты» или на «вы». К тому же, в подобных случаях в русском языке выделенные фразы либо опускаются, либо используются определенно-личные конструкции: видишь, знаешь и т.д.

...Slowing the eight seconds down... <i>you can see</i> that it really is Robert Johnson, has to be-couldn't be anyone else.	...Замедлив пленку... <i>вы увидите</i> , что это он и никто другой.
The man commands respect. <i>You know</i> he never took the easy path, though he could have	Этот человек вызывал уважение. <i>Ты знал</i> , что он никогда не шел по легкому пути, хотя мог бы.

В итоге получается, что голос Дилана был успешно заменен голосом его почитателя, причем не самого стилистически вменяемого, да еще и пропущен через таблицы практической транскрипции. Пожалуй, символично, что русские издатели поменяли местами фотографии на обложках «Хроник»: в американской версии фотография Боба Дилана – на первой странице обложки, в русской – на последней.

«Новая волна»: буквалисты.

Изложенное выше мнение представляет собой точку зрения не только одного переводчика, но и некоторых литературных критиков. Вот отрывки из рецензий, упоминающих перевод:

Константин Иоч, «InterMedia»: «Зачем-то Максиму Немцову захотелось как можно более точно передать оригинальный язык автора. В результате получился корявый, неудобоваримый, режущий слух язык».

Отдел «ЛИТЕРАТУРА» «ЛГ»: «Ему (М. Немцову), судя по всему, так хотелось быть максимально близким к первоисточнику и при этом раскованно рок-н-рольным, что он до предела насытил вполне традиционное (что бы ни кричала аннотация), но при сём своеобразного толка поэтики, автобиографическое повествование о годах становления звезды сомнительно звучащим сленгом, лихими словесными конструкциями и дословными переносами английских идиом. «Поскольку я унаследовал культуру 1940-х и 50-х, такие разговоры меня не парили». – «...Я не особо залипал на книгах и писателях...» – «Меня всего скручивало от желания записать пластинку...» И наконец: «В тех народных песнях, что я пел,

не было ничего лёгкого и приятного. Не дружелюбные они, и не тают от истомы. Мягко не причаливают».

Александр Зайцев, «Газета»: «Печально, но факт: перевод ужасен. Такое впечатление, что книгу пересказывает какой-нибудь иностранный студент: вроде по-русски, а вроде не очень. Каким образом переводчику в компании нескольких редакторов удалось сотворить такое косноязычие, непостижимо».

Действительно странно, ведь, как мы помним, Максим Немцов работал редактором Журнала Небуквального Перевода. А, судя по приведенным выше примерам, переводились «Хроники» скорее Агентством Буквального Перевода. Может, Бобу Дилану просто не повезло, и он пал жертвой рыночного производства? Многие ведь хвалили издательство «Эксмо» за то, что оно так оперативно подарило Дилана русскому читателю.

Из интервью, которое М. Немцов дал изданию «Русский журнал»:

Цитата 1. «А в чем общественная потребность перевода сейчас, я не знаю. Это как-то связано со стадиями развития общества, - в какое-то время обществу нужны буквальные переводы, больше говорящие об иной культуре (которые сейчас, к примеру, читать невозможно), но возникнет другая потребность - и текст должен будет звучать так, как если б он был написан по-русски».

Цитата 2. «В идеале у нас должно быть двойное зрение: надо понимать, что это перевод, выполненный мастером, со свойственными ему навыками и приемами, - а для обычного читателя главное: "интересно" - "неинтересно", "цепляет" - "не цепляет"».

И вот какие в связи с этим рождаются мысли. Во-первых, складывается ощущение, что в переводе «Хроник» переводчик попытался передать именно особенности иностранного языка: фонетические («лектрик»), фразеологические, синтаксические; реалии – не объяснить, а подать абракадаброй.

Во-вторых, читателю хочется видеть в произведении стиль автора, а не навыки и приемы «мастера». Девиз «читатель, не бойсь, за базар отвечаю» довольно сомнителен. Помню, как-то на одном из заседаний «Переводческого клуба» мой коллега поинтересовался у Леонида Володарского, почему в переводе фильма «Клиент всегда мертв» он переводил «Fang Shui» как «Фанг Шуи», хотя есть вполне устоявшийся эквивалент «Фэн-Шуй». Володарский ответил: «А я вот считаю, что переводить надо «Фанг Шуи». И все тут. Я, мол, авторитет. И куда там знаменитой переводчице М.Д. Литвиновой, убеждавшей своих учеников в том, что у переводчика высокая миссия – формировать литературный вкус русского читателя.

Подобная уверенность в своей правоте часто приводит к тому, что люди, именующие себя мастерами, применяют одни и те же навыки и приемы ко всем авторам подряд. Если переводчику нравится излагать, скажем, сленгом, он таким образом обрабатывает всех, за кого берется. Вот и в «Хрониках» вся декларируемая небуквальность сводится к экспрессии, которая, по мнению М. Немцова, априори должна присутствовать в произведении рок-н-ролльщика. И ведь некоторых поклонников Дилана это «цепляет», они кричат от восторга: «ура, настоящий драйв».

Возможно, загвоздка вообще в том, что мы имеем дело с неклассическим определением «небуквального перевода». Для М. Немцова смысл этого термина в том, что для перевода нужно выбирать андеграундную, не «мейнстримовую» литературу, авторы которой пишут нестандартно, и буквально передавать не только их оригинальность, но заодно и естественные для английского языка формы, подавая это как нечто необычное. Нестандартно, но буквально переведенные фразеологизмы звучат сочно, метафоры автора кажутся туманными, мысли – скачкообразными, как и положено мыслям гения, человека-загадки (о чем нужно обязательно написать на обложке). Схема проста: там, где непонятно, – перевести буквально, списав все на личность автора, там, где понятно, – тут же вспомнить о небуквальности и приплести что-нибудь типа «линяем, цыпа», «вж-жик и готово».

Спорить с такими людьми об их переводе бесполезно. Их единственный аргумент и критерий – «я так слышу», я так чувствую». Но вот представьте, что вы – учитель русского языка и ваши ученики пишут диктант. Вы открываете одну из тетрадей и читаете: «...ты один

мне падершка и апора, о виликий, магучий, правдивый и свабодный русский изык!» А ученик, не знакомый с правилами правописания или не просто не желающий думать, вам говорит: «А я это так слышу». Интересно, поставил ли бы под этим свою подпись Тургенев?

Очевидно, эти самые «навыки и приемы» присущи не только переводчику «Хроник». Это общее клеймо, которое «мастера» ставят на современную иностранную литературу и кинофильмы¹⁰. Но самое страшное, что они уже дают интервью, проникают в издательства, их объявляют «редакторами года», приглашают в качестве экспертов на различные конференции. Они открыто противопоставляют себя некой старой касте переводчиков: те, мол, все приглаживали, а мы переводим как есть. Они знают, как «цеплять» читателей и берут количеством переводов. И благодарная аудитория им рукоплещет (как же, столько зарубежных авторов стали доступными!), не догадываясь, что все это может быть, как пишет Дилан в переводе М. Немцова, «дьявольски увечным и большим надуваловом».

Что ж, подведем наш печальный итог. Автор «Хроник» пал очередной жертвой непрофессионалов. Ему опять не повезло: так же, как в 60-х, невзирая на его протесты, Дилана объявили рупором поколения, а позже освистали за смену музыкального направления, сейчас одни заочно зачислили его в отряд писателей-неформалов, а другие с удовлетворением подумали: «да, Диланыч остался прежним». «Семантика и ярлыки» действительно «сводят с ума».

¹⁰ См. статью Д.Бузаджи «Герой безрыбья» о переводах «Гоблина» (<http://www.thinkaloud.ru/featureak.html>)